

КИЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Еженедѣльное
изданіе.

№ 44.

Воскресеніе,
1 ноября

Подписка принимается при Киевской Духовной Консисторіи. Цѣна
5 руб. 50 коп. въ годъ съ перес.

Часть официальная.

Указомъ Св. Синода отъ 19 октября сего 1915 года, за № 14422, на время болѣзни Его Высокопреосвященства, управленіе Киевской епархіей поручено Преосвященнѣшему Никодиму, епископу Чигиринскому.

Циркулярнымъ указомъ Св. Синода отъ 19 октября за № 33, о быстрой регистраціи бѣженцевъ, для устройства ихъ

быта, предлагается священно-церковно-служителямъ, а также и учащимъ въ церковно-приходскихъ школахъ, въ случаѣ обращенія къ нимъ со стороны подлежащихъ властей, принять дѣятельное участіе въ дѣлѣ переписки бѣженцевъ.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Отъ 4—25 сентября 1915 года, за № 7298 о вкладахъ вносимыхъ въ Государственныя Сберегательныя Кассы церквами и монастырями.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Г. Исправлявшаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 14 августа 1915 г. за № 26776, по отношенію Министра Финансовъ объ уравниеніи вкладовъ, вносимыхъ въ Государственныя Сберегательныя Кассы церквами и монастырями, касательно размѣра начисляемыхъ процентовъ съ вкладами другихъ учреждений и обществъ. *Приказали:* Отношеніемъ отъ 16 іюля 1915 года за № 3167, Министръ Финансовъ сообщилъ Г. Исправлявшему должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, что въ настоящее время, въ связи съ обстоятельствами военнаго времени, Государственнымъ Сберегательнымъ Кассамъ разрѣшено принимать вклады какъ отъ единоличныхъ вкладчиковъ, такъ равно отъ обществъ и учреждений, съ превышеніемъ установленныхъ ст. 40 Устава сберегательныхъ кассъ предѣльныхъ нормъ, при чемъ на помннутые вклады начисляются проценты на всю безъ ограниченія сумму въ размѣрѣ по вкладамъ единоличныхъ вкладчиковъ 3,6% и по вкладамъ обществъ и учреждений 2,4%. Между тѣмъ на основаніи примѣчанія къ приведенной ст. Устава у Министра Финансовъ съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода состоялось въ 1895 году соглашеніе, по коему Государственныя Сберегательныя Кассы принимаютъ вклады отъ церквей и монастырей безъ ограниченія какою-либо предѣльною нормою, но съ подраздѣленіемъ этихъ вкладовъ въ отношеніи начи-

«Сляемыхъ на нихъ процентовъ на двѣ категоріи—на вклады, имѣющіе опредѣленное назначеніе, проценты по которымъ начисляются въ размѣрѣ 2,4% на всю сумму, и на вклады безъ опредѣленнаго назначенія, на которые начисляются 1%. Нынѣ, полагая справедливымъ уравнять вклады, вносимые въ Государственныя Сберегательныя Кассы церквами и монастырями, въ отношеніи размѣра начисляемыхъ на эти вклады процентовъ, съ вкладами обществъ и учреждений, каковая мѣра могла бы способствовать приливу церковныхъ и монастырскихъ капиталовъ въ Государственныя Сберегательныя Кассы, тайный совѣтникъ Баркъ просилъ по настоящему дѣлу отзыва. Обсудивъ изложенное и признавая [предполагаемую] Министромъ Финансовъ мѣру вполне пріемлемой, Святѣйшій Синодъ *опредѣляетъ*: для общаго свѣдѣнія и руководства напечатать о семъ въ официальной части «Церковныхъ Вѣдомостей».

Церковному старостѣ Набережно-Никольской церкви г. Кіева, Николаю Пенькову, за четырехлѣтнюю службу церкви Божіей преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства, съ выдачею похвальнаго листа.

Резолюціей Преосвященнаго Назарія, епископа Черкаскаго отъ 16 октября за №№ 3544 и 3545, утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ: с. Краснополки, Уманскаго уѣзда, крестьянинъ Алексѣй Мельникъ, с. Стебного, Звенигородскаго уѣзда, крестьянинъ Симеонъ Ивановъ Цыганенко, с. Каменоватки, Звенигородскаго уѣзда, крестьянинъ Михайль Григоріевъ Макаренко, села Зозовки, Липовецкаго уѣзда, крест. Адамъ Асаулукъ и села Онуфріевки, Уманскаго уѣзда, крест. Θεодосій Петровъ Бондаренко.

Опредѣленіями Епархіального Начальства, М. Соловій уволенъ отъ должности церковнаго старосты Старо-Кіевской Вознесенской церкви, по домашнимъ обстоятельствамъ, крестьянинъ с. Чеснополя, Уманскаго уѣзда, Ілія Мазуренко, согласно прошенію, по болѣзни и крестьянинъ с. Сестренови, Бердичев. уѣзда, Павелъ Федорукъ, согласно прошенію.

Движенія и перемѣны по службѣ.

Перемѣщенъ на священническое мѣсто: священникъ с. Ордынецъ, Бердичевскаго уѣзда, Павелъ Матушевичъ—въ с. Сопинъ, Бердичевскаго у., 23 октября.

Священникъ с. Сухого Яра, Таращанскаго у., Сергій Глищинскій, согласно прошенію, освобожденъ отъ прихода 12 октября.

Перемѣщенъ на псаломщическое мѣсто: псаломщикъ-діаконъ с. Масловки, Каневскаго у., Митрофанъ Домницкій, согласно прошенію—въ с. Медвинъ, того же уѣзда, 16 окт.

Назначены на псаломщическія мѣста: окончившій духовную семинарію Іліодоръ Крыжановскій, согласно прошенію, въ село Старые Петровцы, Кіев. у., 14 октября и воспитанникъ Кіевской дух. семинаріи Василій Стасиневичъ—ва с. Мошуровъ, Уманскаго уѣзда, 26 октября.

Освобождены отъ мѣста псаломщика: псаломщикъ-діаконъ с. Шамраевки, Васильковскаго у., Зиновій Лазаревъ, согласно прошенію, 16 окт., псаломщикъ-діаконъ Николаевской церкви с. Медвина, Каневскаго у., Георгій Руденко, 16 окт. и псаломщикъ с. Худолѣвки, Чигирин. у., Георгій Шараевскій, согласно прошенію, 23 октября.

Уволенъ за штатъ: настоятель ц-ви с. Сопина, Бердичевскаго у., протоіерей Іосифъ Грищинскій, согласно прошенію, 23 октября.

Умеръ заштатный свящ. Андрей Высоцкій, 15 октября.

Праздныя священническія мѣста.

- Въ м. Ильинцахъ, Липовецкаго уѣзда, (Воскресенская церковь), съ 27 сентября, земли церковной 54 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1472 души.
- с. Новыхъ Соколахъ, Радомысльскаго уѣзда, съ 23 сентября, земли церковной 33 дес., помѣщенія есть, прихожанъ муж. пола 1159 душъ.
- м. Ходорковѣ, Сквирскаго уѣзда, съ 12 октября, земли церк. 62 дес., помѣщеніе есть, прихож. муж. пола 2195 душъ.
- м. Бѣлозерьѣ, Черкаскаго уѣзда, (Ново-Р.-Богородичной церкви), съ 12 октября, земли церковной 35 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 1605 душъ.
- с. Сухомъ Ярѣ, Таращанскаго уѣзда, съ 12 октября, земли церковной 40 дес., помѣщенія есть, прихожанъ муж. пола 539 душъ.

Праздныя псаломщическія мѣста.

- Въ с. Несватковѣ, Чигирин. уѣзда, открытъ самостоятельный приходъ, жалованья псаломщику 200 руб. въ годъ.
- с. Пологахъ, Васильковскаго уѣзда, съ 12 августа, земли церковной 51 дес., помѣщенія есть, прихож. муж. пола 1265 душъ.
- с. Хрещатомъ Ярѣ, Таращанскаго уѣзда, съ 2 сентября, земли церковной 80 дес., помѣщенія есть, прихожанъ муж. пола 536 душъ.
- с. Большомъ Карашинѣ, Кіевскаго уѣзда, съ 17 сентября, земли церковной 50 дес., помѣщенія есть, прихожанъ муж. пола 1182 души.

- Въ с. Скотаревой, Звенигородскаго уѣзда, съ 25 сентября, земли церковной 35 дес., помѣщенія есть, прихожанъ муж. пола 661 душа.
- с. Верещакахъ Звенигородскаго уѣзда, съ 7 октября; земли церковной 42 дес., помѣщенія есть, прихожанъ муж. пола 569 душъ.
- м. Каменкѣ, Чигиринскаго уѣзда, съ 2 октября; земли церковной 62 дес., помѣщенія есть, прихожанъ муж. пола 1335 душъ.
- с. Квиткахъ, Каневскаго уѣзда, съ 6 октября, земли церковной 40 дес. помѣщ. есть, прихожанъ муж. пола 2620 душъ.
- с. Тарасовкѣ, Чигиринскаго уѣзда, съ 24 сентября; земли церковной 38 дес., помѣщенія есть, прихожанъ муж. пола 1000 душъ.
- м. Вязовкѣ, Черкаскаго уѣзда, (Покровская церковь), съ 9 октября, земли церковной 33 дес., помѣщенія есть, прихожанъ муж. пола 1922 души.
- с. Ладжичахъ, Радомысльскаго уѣзда, съ 7 октября, земли церковной 96 дес., помѣщенія есть, прихожанъ муж. пола 1514 душъ.
- с. Стецовкѣ Звенигородскаго уѣзда, съ 13 октября, земли церковной 36 дес., помѣщенія есть, прихожанъ муж. пола 1501 душа.
- с. Маслоукѣ, Каневскаго уѣзда, съ 16 октября, земли церковной 41 дес., помѣщеніе есть, прихожанъ муж. пола 944 души.
- с. Шамраевкѣ, Васильовскаго уѣзда, съ 16 октября, земли церковной 46 дес., помѣщенія есть, прихожанъ муж. пола 2194 души.
- с. Худолѣвкѣ, Чигиринскаго уѣзда, съ 23 октября; земли церковной 36 дес., помѣщенія есть, прихожанъ муж. пола 1787 душъ.
-

Краткая вѣдомость о состояніи Кіевскаго епархіальнаго
свѣчнаго завода за м. сентябрь 1915 г.

Денежная часть.

Къ 1 сентября 1915 года состояло: Руб. К.

Наличными деньгами въ кассѣ завода и въ конторѣ банка.	193253	81
Въ долгахъ за церквами и складами	69652	54
и за складомъ церковныхъ вещей и утвари.	27000	—
Итого	291906	35

Въ м. сентябрь поступило:

Отъ продажи 2020 пуд. 04½ фун. свѣчь	71936	43
Отъ продажи 4214 бут. церков. вина	3163	—
Отъ продажи ладона, смирны, оливы и проч.	1618	75
Въ возвратъ упаковочныхъ и пересылочныхъ расходовъ	199	74
Долговъ за свѣчи и вино, съ установленной по долгов. обязательствамъ пеней.	28824	41
Отъ разныхъ церквей въ счетъ будущихъ за- казовъ на свѣчи	442	43
Итого	106184	76

Израсходовано:

На приобрѣтеніе свѣчныхъ и другихъ матери- аловъ (воска, огарковъ и пр.)	38115	08
По счету выдѣлки свѣчь (жалованье, содер- жаніе зданій, аренда, канцелярскія при- надлежности и пр.)	12325	95
По счету воскобѣлительни (жалованье, содер- жаніе зданій, приобрѣтеніе орудій произ- водства и пр.)	308	63
На безвозвратныя выдачи разнымъ учрежде- ніямъ духовнаго вѣдомства, по опредѣле- нію Епархіальныхъ Съездовъ	4214	02
Итого.	54963	68

Къ 1 октября 1915 года остается:

Наличными въ кассѣ завода и въ конторѣ банка	222407	58
Долга за складами и церкв. за свѣчи и вино.	64459	59
Долга за складомъ церкви. вещей и утвари	27000	—
Итого . . .	313867	17

(Окончаніе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Въ Уманскомъ духовномъ училищѣ учебныя занятія начинаются съ 2 ноября, о чемъ дается знать духовенству, къ свѣдѣнію.

ДУХОВНЫЙ ПОРТНОЙ

Василій Фроловичъ Шинкаревъ.

Кіевъ, Андреевскій спускъ № 3, телефонъ 26—36.

КОНСЕРВЫ

Бычки марин. безъ головъ 25 к. кор. Овощные консервы 28 к. короб. Шпроты въ маслѣ 25 к. кор. Масло сибирское 1-й сортъ 55 к. ф. Икра паюсная ачуевская 3 р. 80 к. ф. Сухой квасъ на 30 бут. 45 к. Клюквенный экстрактъ; Лимонная кислота, Печенье и др. товары. Магазины **М. ГОЛОВИНА.** Кіевъ. Б. Васильковская 8.

Редакторъ *Н. Лузгинъ.*

Отъ Кіевского духовнаго пензурнаго Комитета печатать дозволяется
30 октября 1915 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ.*

Кіевъ. Тип. Акц. Общ. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мерингов, ул. 6.

ІІІ г.—1915 г.

КІЄВСКА І АРХІДІАНАЛЬНА ВЪДОЖОСТ І

Еженедѣльное издание

№ 44. Воскресеніе, 1 ноября.

Къ свѣдѣнію сотрудниковъ.

Редакція проситъ не присылать длинныхъ статей, неудобныхъ для печатанія въ еженедѣльномъ журналѣ. Авторы сами должны позаботиться о томъ, чтобы большую статью на жизненную тему можно было раздѣлить на нѣсколько отдѣльныхъ, по возможности, законченныхъ этюдовъ, съ особыми заглавіями, и обозначать это въ самой рукописи. Трататы на темы отвлеченныя, неимѣющія никакого отношенія къ вопросамъ и явленіямъ современной церковно-общественной жизни, равно какъ обширныя описанія юбилеевъ, некрологи и др. подобныя статьи не могутъ быть печатаемы въ К. Е. В. въ настоящее время, когда бьющая ключемъ церковно-общественная жизнь требуетъ иныхъ статей.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара считаются бесплатными. Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы маркой на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Часть неофициальная.

Новѣйшія явленія милости Божіей, по молитвамъ святителя Павла, митрополита Тобольскаго, негдѣнно почивающаго въ Кіево-Печерской Лаврѣ.

(Къ 4 ноября 1915 г.).

4 ноября 1915 года исполняется сто сорокъ пятая годовщина со дня блаженной кончины святителя Павла, митрополита Тобольскаго, негдѣнно почивающаго въ Кіево-Печерской Лаврѣ. Дивный во святыхъ Своихъ Господь до послѣднихъ дней продолжаетъ являть Свою милость вѣрующимъ людямъ, по молитвамъ блаженно почивающаго святителя. Нѣкоторыя изъ этихъ знаменій милости Божіей, надлежаще удостовѣренныя, мы и позволяемъ себѣ предложить вниманію читателей и всѣхъ вообще почитателей святителя Павла.

I.

7 мая сего 1915 года въ Кіево-Печерскую Лавру явилась В. А. Ржевудкая изъ г. Темиръ-Ханъ-Шуры, Дагестанской области, по собственному благочестивому желанію и обѣту, съ нарочитою цѣлію для поклоненія мощамъ святителя Павла, для служенія панихиды по немъ у гробницы его и для заявленія о томъ только что ниспосланной ей отъ Бога небесной чудесной помощи, по молитвамъ святителя Павла, выразившейся въ благополучномъ исходѣ тяжелой операціи и совершенномъ выздоровленіи десятилѣтняго сына ея Георгія отъ скарлатины, осложнившейся дифтеритомъ, воспаленіемъ почекъ и воспаленіемъ средняго уха. Послѣ принятія присяги, она, въ присутствіи свидѣтелей и своего сына, дала слѣдующее показаніе, которое и записала потомъ собственноручно.

„7 мая 1915 года. Я, нижеподписавшаяся, Вѣра Алексѣевна Ржевудкая, жена командира 2-го кавказскаго мортирнаго дивизиона Степана Андреевича, живущая въ собственномъ домѣ въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ, Дагестанской области, православная, 51 года, послѣ принятія присяги, долгъ имѣю показать, по чистой совѣсти, слѣдующее.

Мой сынъ 10½ лѣтъ Георгій заболѣлъ 30 января 1915 года скарлатиной, осложнившейся дифтеритомъ и воспаленіемъ легкихъ, а затѣмъ воспаленіемъ средняго уха. Я обращалась къ врачамъ мѣстнаго лазарета — доктору Коновалову и къ областному врачу Янкелевичу. Они лѣчили его, но затѣмъ объявили, что ребенку необходима операція, которую могутъ сдѣлать только во Владикавказѣ, за неимѣніемъ въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ специалистовъ по ушнымъ болѣзнямъ.

Во Владикавказѣ главный врачъ госпиталя и хирургъ Салтыковъ совмѣстно съ другими врачами объявили, что больному необходима операція, которая можетъ быть произведена только подъ хлороформомъ. *Дѣятельность же сердца была ослаблена перенесенными осложненіями, а посему могла повлечь за собою роковой исходъ. Кроме того, предупредили, что ребенокъ, послѣ операціи, можетъ потерять слухъ и что операція не гарантируетъ его отъ заболѣванія менингозомъ въ теченіи двухъ мѣсяцевъ.*

Выслушавъ такой діагнозъ врачей, я находилась въ большомъ смущеніи. Оставалась мнѣ одна надежда на милость Всемогущаго Творца и чудеса святыхъ. При этомъ мнѣ вспомнился рассказъ одной знакомой, Софіи Васильевны Вѣтвинской, о мощахъ святителя Павла, находящихся въ Кіево-Печерской Лаврѣ, которымъ она сама поклонялась и имѣла крестикъ, освященный на мощахъ святителя. Этимъ крестикомъ она благословила моего мальчика, и онъ находился со мною. Отъ той же знакомой я слышала, что въ настоящее время идетъ дѣло о прославленіи святителя Павла и для прославленія необходимо удостовѣренныя чудеса.

Выслушавъ тяжелый приговоръ надъ ребенкомъ, я вспомнила объ этомъ и въ душѣ рѣшила, что, если мальчикъ останется живъ и поправится, это будетъ чудо по молитвамъ святителя Павла. Всю ночь я молилась, держа упомянутый крестикъ у головы ребенка. Отпуская его на операцію, я благословила имъ ребенка.

4 марта 1915 года мальчику была сдѣлана тяжелая операція—трепанация черепа за обоими ушами. Вскорѣ послѣ операціи ребенокъ сталъ поправляться,

и къ Пасхѣ уже былъ на ногахъ, и мы были у великой заутрени. Въ настоящее время мальчикъ совершенно здоровъ. Тяжелая болѣзнь не оставила тяжелыхъ послѣдствій; мальчикъ слышитъ хорошо.

Я глубоко убѣждена, что такимъ благополучнымъ исходомъ операци и совершеннымъ выздоровленіемъ мальчика мы обязаны молитвамъ святителя Павла. И сейчасъ, исполняя свое обѣщаніе, я вмѣстѣ съ выздоровѣвшимъ мальчикомъ пріѣхала въ Кіевъ и Лавру для того, чтобы поклониться мощамъ святителя Павла, отслужить по немъ панихиду и поблагодарить своего благодѣтеля. Жена командира второго кавказскаго мортирнаго дивизиона Вѣра Алексѣевна Ржевуцкая“.

При дачѣ этого показанія присутствовалъ и самъ выздоровѣвшій мальчикъ Георгій Ржевуцкій. Онъ самъ, по словамъ матери, просилъ ее повезти его въ Кіево-Печерскую Лавру для поклоненія мощамъ святителя Павла, по молитвамъ котораго онъ, по вѣрѣ его и матери его, получилъ исцѣленіе отъ тяжкой и мучительной болѣзни. Мальчикъ Георгій Ржевуцкій, который, какъ оказывается изъ удостовѣренія главнаго врача Владикавказскаго военнаго госпиталя, только 2 мая 1915 года вышелъ изъ госпиталя, произвелъ на всѣхъ присутствовавшихъ впечатлѣніе совершенно здороваго, живого, бодрого, подвижнаго ребенка. Голова его была вся обвязана бѣлою повязкою, и въ больномъ ухѣ его находилась особая повязка. Несмотря на это, Георгій Ржевуцкій слышитъ хорошо, отвѣчаетъ здраво и живо на всѣ предлагаемые ему вопросы. Онъ, какъ грамотный, самъ пожелалъ собственноручно подписать заявленіе своей матери о его выздоровленіи.

Врачи—темиръ-ханъ-шурскій Р. Янкелевичъ и владикавказскіе—Салтыковъ и Нечаевъ—особыми письменными отношеніями отъ 26 мая и 4 и 5 іюня 1915 года вполне подтвердили заявленіе В. А. Ржевущкой, въ той части его, которая касается діагноза болѣзни и процесса выздоровленія мальчика Георгія Ржевущкаго.

По полученнымъ достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, послѣдній въ настоящее время здравствуетъ.

П о у ч е н і е

о воинствѣ небесномъ и земномъ, о войнѣ на небѣ и на землѣ.

(Къ 8-му ноябрю 1915 года).

„Небесныхъ воинствъ архистратизи! отъ бѣды избавите ны, яко чиновначальницы вышнихъ силъ!“ Троп. праздника.

Нынѣ мы, братіе, собираемся въ храмы, празднуя въ честь св. архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ небесныхъ силъ. Праздникъ этотъ, столь любимый всѣмъ русскимъ православнымъ народомъ, а также и нашимъ св. градомъ, который почитаетъ своимъ небеснымъ покровителемъ св. архистратига Михаила, имѣетъ особенный смыслъ и особенное значеніе для переживаемаго нами тяжкаго военного времени.

Св. Михаилъ именуется архистратигомъ небесныхъ воинствъ. Это значить, что мы св. Михаила чтимъ, какъ главнаго начальника не только надъ всѣми Ангелами, но и надъ самими вождами ихъ. Слѣдовательно, по ученію нашей св. православной Церкви и по нашему вѣрованію, Ангелы Божіи составляютъ небесное воинство, подчиненное своимъ начальникамъ, надъ которыми возвышается одинъ главный военачальникъ—св. архистратигъ Михаилъ. Самъ Богъ именуется

Господомъ Саваоомъ, т. е. Богомъ воинствъ небесныхъ, или ангельскихъ.

Воинство небесное, предводимое св. архистратигомъ Михаиломъ, существуетъ, разумѣется, для того, чтобы вести войну, борьбу противъ врага. Эта война, которую непрерывно ведетъ небесное воинство, совсѣмъ особенная, равно какъ и врагъ, съ какимъ воюють ангелы Божіи, предводимые св. архистратигомъ Михаиломъ, совершенно исключительный. Вотъ что говоритъ св. Іоаннъ Богословъ въ своемъ Откровеніи объ этой небесной войнѣ: „и произошла на небѣ война: Михаилъ и Ангелы его воевали противъ дракона, и драконъ и ангелы его воевали противъ нихъ, но не устояли и не нашлось для нихъ мѣста на небѣ. И низверженъ былъ великій драконъ, древній змій, называемый діаволомъ и сатаною, обольщающій всю вселенную, низверженъ на землю, и ангелы его низвержены съ нимъ“ (гл. XII ст. 7—9).

Побѣдивъ діавола и низвергнувъ его съ неба, Ангелы Божіи, руководимые своимъ архистратигомъ Михаиломъ, не прекратили борьбы. Они и теперь воюють и будутъ воевать до самаго конца нынѣшняго вѣка противъ того же врага, т. е. діавола и злыхъ ангеловъ, которые, будучи низвергнуты съ неба и водворившись на землѣ, обратили всю свою злобу на людей, сѣя между ними ненависть, вражду, зависть и всѣ прочія преступныя желанія и страсти. Святые Ангелы Божіи, предводимые своимъ архистратигомъ, непрерывно воюють съ злыми духами, охраняя и защищая людей отъ дѣйствія сихъ послѣднихъ. Какъ до пришествія Христа Спасителя на землю св. архистратигъ Михаилъ былъ „княземъ“, т. е. покровителемъ и защитникомъ избраннаго народа Божія (Дан. X, 21), такъ и нынѣ мы, русскіе христіане, и, въ частности, жители нашего св. града, Іерусалима свято-русской земли, чтимъ его своимъ небеснымъ заступникомъ и хранителемъ.

Итакъ, исторія настоящаго праздника показываетъ намъ, братіе, что нынѣ происходитъ постоянная война между Ангелами Божіими и нечистыми духами. Святые Ангелы, наши

хранители, ведутъ непрерывную борьбу, защищая и охраняя насъ отъ дѣйствій злыхъ духовъ. А какъ же говорятъ наши сектанты, штундисты, что войны не должно быть, что христіанамъ воевать не слѣдуетъ, что убивать другихъ людей преступно, что война есть зло, отрицаемое истиннымъ христіанскимъ ученіемъ? Какъ же войны не должно быть, когда она есть и будетъ до конца нынѣшняго вѣка? Какъ христіанство можетъ учить, что войны не должно быть, когда оно учить, что Ангелы Божіи ведутъ постоянную и непрерывную войну съ діаволомъ и его нечистыми слугами?

Могутъ сказать, что на небѣ, между Ангелами Божіими и нечистыми духами, происходитъ война духовная, безкровная, что, слѣдовательно, и наша война должна быть такова же, т. е. духовная. Да, и мы, какъ носители духа, должны вести и ведемъ войну духовную, по слову св. ап. Павла, *„не противъ крови и плоти, но противъ начальствъ, противъ властей, противъ міроправителей тмы вѣка сего, противъ духовъ злобы поднебесныхъ“* (Ефес. VI, 12).

Но мы—не Ангелы, а люди. Мы, кромѣ духа, имѣемъ и тѣло. А потому мы должны вести и, дѣйствительно, ведемъ войну и противъ *крови и плоти*. Сектанты неправду говорятъ, что не должно вести и участвовать въ войнѣ. А почему же, спросимъ мы ихъ, ведутъ войну ихъ учителя, нѣмцы, которыхъ они считаютъ истинными христіанами? Теперешнюю войну подготовили и начали нѣмцы. А мы и наши благородные союзники только въ силу необходимости защищаемся отъ озвѣрѣлыхъ нѣмцевъ, которые первыми начали проливать человѣческую *кровь* и убивать человѣческую *плоть*.

На небѣ существуетъ святое ангельское воинство, предводимое св. архистратигомъ Михаиломъ. Наше земное воинство, въ частности, наше русское доблестное воинство является и должно быть отображеніемъ сего воинства. Небесное воинство ополчается на защиту слабыхъ людей. И наше русское воинство, по зову своего Верховнаго Архистратига, ополчилось на защиту слабого, маленькаго, единовѣрнаго намъ

народа (сербскаго), который нѣмецкіе звѣри готовы были проглотить. Небесное воинство ведетъ борьбу только съ дракономъ, или діаволомъ и его злыми слугами, а людей оно не только не обижаетъ, но и защищаетъ ихъ. Такъ и наше благодородное воинство ведетъ борьбу только съ нѣмецкими войсками, не убивая мирныхъ жителей, не дѣлая имъ никакого насилія, не муча плѣнныхъ, не добывая раненыхъ, какъ то дѣлають нѣмецкія войска, продолжающія въ этомъ мѣрѣ дѣло дракона.

Борьба воинства небеснаго съ діаволомъ имѣетъ свои трудности, какъ о томъ говорится въ Божественномъ Откровеніи. Такъ, архистратигъ Михаилъ спорилъ съ діаволомъ о тѣлѣ Моисеевомъ (Иуд. ст. 9). Противъ архангела Гавріила, являвшагося пророку Даниилу, *двадцать одинъ день стоялъ князь царства персидскаго* (Дан. X, 13). Величайшими затрудненіями, невзгодами, лишеніями и бѣдствіями сопровождается и земная война между народами. Эти бѣдствія, прежде всего и главнымъ образомъ, терпитъ наше доблестное воинство. А мы должны всячески облегчать имъ эти лишенія и затрудненія. Мы можемъ сдѣлать это, если будемъ сами терпѣливо переносить тяжесть военного времени, воодушевлять воиновъ, поддерживать ихъ семейства и особенно молиться усердно и постоянно молиться о дарованіи нашему воинству побѣды надъ врагомъ. Помолимся и мы сейчасъ, да предстательствомъ св. архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ небесныхъ силъ, пошлетъ Господь Свою невидимую всесильную помощь нашему Государю и его воинамъ въ борьбѣ со врагомъ. *„Небесныхъ воинствъ архистратизи, молимъ васъ присно мы, недостойнии, да вашими молитвами оградите насъ кровомъ крилъ невещественныя вашей славы, сохраняюще ны, припадающыя прильжно и воитующыя: отъ бѣдъ избавите ны, яко чиноначальницы вышнихъ силъ“!* Аминь.

Къ трехсотлѣтнему юбилею Императорской Кіевской духов-
ной Академіи.

(1615—1915 г.г.).

8. Кіево-братская коллегія въ учебномъ и нравственно-вос-
питательномъ отношеніи.

М. Петръ Могіла преобразовалъ Кіевскую братскую школу по типу латино-польскихъ коллегій. Этимъ самымъ опредѣляется уже объемъ и характеръ учебнаго курса, какой имѣлъ преподаваться съ того времени въ Кіево-братской коллегіи. Королевскимъ привилеемъ 18 марта 1635 года дозволялось преподавать въ Кіево-братской коллегіи науки не да-лѣе діалектики и логики.

Изъ этого ясно, что въ Кіево-братской коллегіи со вре-мени ея реформы въ 1632 году могли быть обычные для латино-польскихъ коллегій классы: инфимы, грамматики и синтаксисы (низшіе), пійтики и риторики (средніе) и философіи (высшіе). Весьма возможно, что это количество классовъ, а слѣдовательно и объемъ учебнаго курса оставались безъ перемѣны въ Кіево-братской коллегіи и послѣ смерти ея славнаго преобразователя. Само собою разумѣется, впрочемъ, что во 1) при Петрѣ Могилѣ учебный курсъ латино-польскихъ коллегій могъ быть введенъ въ Кіево-братской коллегіи не сразу и не въ полномъ его видѣ, и во 2) послѣ смерти Петра Могилы, особенно въ тѣ годы, когда Кіево-братская коллегія подверглась различнымъ испытаніямъ и бѣдствіямъ (каковы были, напр., особенно пятидесятые и шестидесятые годы XVII вѣка), учебный курсъ ея могъ еще болѣе сокращаться до возможнаго минимума. Недаромъ одинъ изъ бывшихъ учениковъ и затѣмъ ректоровъ Кіево-братской коллегіи—Лазарь Барановичъ выразился однажды о родной школѣ, что она тогда „умалилась, стала, какъ малый Закхей“.

Но когда миновали Кіевъ политическія и военныя бури и особенно когда Кіевъ вмѣстѣ съ братскою коллегіею пере-шли подъ защиту русскаго правительства, совершилось, на

ряду съ общимъ улучшеніемъ коллегіи, и значительное расширеніе ея учебнаго курса путемъ введенія новыхъ наукъ и, быть можетъ, пополненія прежде преподававшихся въ ней, въ силу необходимости, сокращенно. Такъ, съ 1689 г. въ Кіево-братской коллегіи началось преподаваніе богословія, что означало собою завершеніе учебнаго курса коллегіи, по праву получившей теперь званіе Академіи.

Нисколько не удивительно, что какъ объемъ и реальное содержаніе учебнаго курса, такъ и самый характеръ преподаванія, существовавшаго въ Кіево-братской коллегіи—академіи, опредѣлились подъ вліяніемъ латино-польскихъ образцовъ. Въ преподаваніи всѣхъ вообще наукъ господствовалъ латинскій языкъ, въ риторикѣ и поэтикѣ преобладала форма надъ содержаніемъ, въ философіи—царилъ Аристотель и въ богословіи—Теома Аквинатъ. Такимъ образомъ, преподаваніе наукъ въ Кіево-братской коллегіи-академіи, о чемъ подробная рѣчь будетъ у насъ въ слѣдующей главѣ, было проникнуто духомъ схоластики.

Разумѣется, съ точки зрѣнія нынѣшняго времени подобный характеръ преподаванія является великимъ недостаткомъ. Но мы не должны забывать, что для XVII вѣка онъ былъ лучшимъ, и высшаго оригинала для подражанія дѣятели Кіево-братской коллегіи не могли найти, а своего собственнаго они не имѣли. Съ другой стороны, этотъ методъ преподаванія имѣлъ и свои положительныя стороны, которыми руководители судьбами Кіево-братской коллегіи воспользовались какъ нельзя лучше.

Знаніе латинскаго языка, которое въ Кіево-братской коллегіи стояло на должной высотѣ, открывало питомцамъ ея широкую и свободную дорогу къ обладанію всѣми сокровищами науки того времени. Хорошее усвоеніе приѣмовъ схоластической мудрости давало имъ богатый запасъ и сильное оружіе въ борьбѣ съ противниками православія. Наконецъ, усвоеніе богатствъ латинской науки дѣлало ихъ людьми вполне образованными и даже учеными, по понятіямъ того вре-

мени. Можно съ увѣренностью сказать, что Петръ Могила и всѣ многочисленные его сподвижники и продолжатели его дѣла стремились заимствовать все лучшее, что они находили въ латинско-польскихъ коллегіяхъ и академіяхъ, не потому, чтобы они рабски преклонялись предъ латинскою наукою, но потому, что они цѣнили ее, какъ вѣрнѣйшее и лучшее средство къ тому, чтобы снять съ русскаго народа упреки въ глупости, невѣжествѣ и отсталости, чтобы поставить его наравнѣ съ другими народами.

Идеологія Петра Могила и его сотрудниковъ въ этомъ отношеніи прекрасно выражена въ слѣдующемъ отвѣтѣ автора (или авторовъ) полемическаго сочиненія „Λιδος'α“ на замѣчаніе К. Саковича о томъ, что въ русскихъ школахъ, т. е. Кіево-братской коллегіи слѣдовало бы изучать только греческій, польскій и славянскій языки, а не латинскій, такъ какъ русскіе не желаютъ быть католиками. „Руси“, читаемъ въ Λιδος'β, „полезно для вѣры изучать греческій и славянскій языки, но для дѣлъ общественныхъ (politiki) этого недостаточно, и русскимъ необходимо знать латинскій и польскій языки. Въ польскомъ государствѣ латинскій языкъ является какъ бы природнымъ и имъ пользуются не только въ церкви, но и предъ королемъ въ сенатѣ, а также въ посольской избѣ, въ судахъ, въ трибуналѣ и вообще въ политическихъ дѣлахъ. Посему русскимъ жителямъ польскаго государства необходимо знать польскій языкъ, безъ котораго нельзя обойтись въ этомъ государствѣ. Было бы неестественно и непристойно, еслибы русскій предъ королемъ въ сенатѣ, или въ посольской избѣ сталъ говорить по-гречески и по-славянски, причемъ ему необходимо было бы возить съ собою переводчика, и его считали бы за иноземца, или глупца, почему ему былъ бы закрытъ доступъ ко двору и въ собранія. А еслибы русскій захотѣлъ на этихъ языкахъ (т. е. греческомъ и славянскомъ) принести жалобу въ судъ, или же отвѣчать на немъ, то ему, конечно, пришлось бы платить деньги и онъ все таки ничего не достигъ бы. Итакъ, вполне понятно то, что русскіе долж-

ны учиться по-латински. Если бы кто самъ не захотѣлъ заниматься ораторствомъ, то ему необходимо, по крайней мѣрѣ, понимать то, что говорятъ другіе. Посему и спрашивающему о членахъ вѣры по-латыни и по-польски съ латинскими вставками должно ствѣчать не по-славянски и по-гречески, а на томъ языкѣ, на какомъ его спрашиваютъ. Слѣдовательно, и съ этой стороны необходимо учиться по-латыни. Кромѣ того, на славянскомъ языкѣ богословскихъ сочиненій мало, а политическихъ совсѣмъ нѣтъ, греческихъ же достать трудно и слишкомъ дорого, между тѣмъ какъ получить латинскія легче всего; слѣдовательно, и съ этой стороны полезно учиться по-латыни. Наконецъ, Русь всегда упрекали въ томъ, что въ ней ничему не учатся, и потому русскіе являются простаками и необразованными, неумѣющими дать отчета въ томъ, чему они вѣрятъ. Тенерь же, когда русскіе начали учиться, ты (К. Саковичъ) требуешь, чтобы они учились только греческому и славянскому языкамъ. Нѣтъ, русскимъ необходимо, при греческомъ, славянскомъ и польскомъ языкахъ, знать и латинскій для того, чтобы *быть образованными и не быть простаками, какъ въ дѣлахъ общественныхъ, такъ и въ отвѣтахъ относительно правилъ вѣры*. Лучше же разсуждать, какъ о дѣлахъ общественныхъ, такъ и по вопросамъ богословскимъ съ учеными, нежели съ простаками“.

Къ чести дѣятелей Кіево-братской коллегіи должно сказать, что всѣ они, быть можетъ, за немногими и случайными исключеніями, никогда не переходили границы въ позаймствованіяхъ и въ подражаніи латинскимъ образцамъ. Съ другой стороны, они всегда заботились о томъ, чтобы взятое у другихъ правильно и съ пользою примѣнить къ потребностямъ русскаго народа, чтобы въ хорошую форму вложить свое *русское, православное* содержаніе. Латинскія руководства по богословію въ Кіево-братской коллегіи еще при Петрѣ Могилѣ были замѣнены такими строго-православными книжками, какъ, напр., „Анеологія“ (1636 г.) и „Собраніе короткой науки о артикулахъ вѣры православно-каѳолической христіанской“

(1645 г.); равнымъ образомъ, здѣсь читались и объяснялись византийскіе историки, напр., Георгій Кедринъ.

Вообще греческій языкъ нечуждъ былъ Кіево-братской collegiи. Такъ, напр., уже Петръ Могила, самъ хорошо знавшій греческій языкъ и пользовавшійся имъ въ своихъ сочиненіяхъ, желалъ, повидимому, завести преподаваніе греческаго языка въ преобразованной имъ Кіево-братской collegiи. Это желаніе его усматривается нѣкоторыми въ его заботахъ объ удержаніи въ Кіевѣ архимандрита великой константинопольской церкви Венедикта. Есть и прямыя указанія на то, что греческій языкъ изучался въ Кіево-братской collegiи послѣ смерти Петра Могилы, хотя, разумѣется, далеко не въ такой степени, какъ, напр., латинскій языкъ. Посѣтившій Кіевъ лѣтомъ 1649 года іерусалимскій патріархъ Паисій видѣлъ собственными глазами въ Кіево-братской collegiи учителей, „право обучавшихъ благородныхъ юношей... *отчасти и греческому языку*“. Несомнѣнно, что, при отсутствіи богословскаго преподаванія, въ Кіево-братской collegiи времени Петра Могилы и его ближайшихъ преемниковъ не было и настоятельной необходимости въ особенномъ и всестороннемъ изученіи греческаго языка, на которомъ написаны источники православнаго христіанскаго вѣроученія. Но когда въ концѣ восьмидесятихъ годовъ XVII в. въ collegiи сталъ преподаваться богословскій курсъ, то, можно думать, съ того времени изученіе греческаго языка здѣсь должно было усилиться. Въ связи съ этимъ стояло и замѣтное къ концу XVII в. зарожденіе въ средѣ кіевскихъ ученыхъ стремленія освободиться отъ исключительнаго, или преобладающаго господства латинско-польской науки. Въ началѣ XVIII вѣка это направленіе особенно рельефно выступаетъ въ дѣятельности извѣстнаго Теофана Прокоповича, которому сочувствовали, въ большинствѣ своемъ, представители кіевской академической учености.

Съ другой стороны, при господствѣ въ Кіево-братской collegiи латинско-польскаго направленія, дѣятели ея отнюдь

не чуждались и славяно-русского языка. На изучение латинского языка обращалось, без сомнѣнія, особенное и усиленное вниманіе, такъ какъ онъ былъ во 1) языкомъ науки и юридически-государственнаго строя Польши, и во 2) не былъ извѣстенъ воспитанникамъ коллегіи до поступленія въ школу. Но славянскій и русскій языки, безъ сомнѣнія, изучались, или во всякомъ случаѣ употреблялись воспитанниками Кіево-братской коллегіи, какъ въ обыденной жизни, такъ и въ литературной дѣятельности.

Такъ, мы уже знаемъ, что самъ знаменитый преобразователь Кіево-братской школы хорошо владѣлъ славяно-русскимъ языкомъ и пользовался имъ въ своей проповѣднической, педагогической и вообще литературной дѣятельности.

Одинъ изъ его ближайшихъ сотрудниковъ по дѣятельности въ Кіево-братской школѣ, извѣстный Сильвестръ Коссовъ, печатавшій большую часть своихъ сочиненій [на польскомъ языкѣ, безъ сомнѣнія, хорошо зналъ и владѣлъ также и русскимъ языкомъ.

То же самое должно сказать и о такихъ замѣчательныхъ дѣятеляхъ Кіево-братской коллегіи XVII вѣка, какъ, напр., Игнатій Оксеновичъ-Старушичъ, Иннокентій Гизель, Лазарь Барановичъ, Іоанникій Галятовскій, бывшіе учителями и потомъ ректорами коллегіи. Всѣ они свободно владѣли польскимъ языкомъ, печатали на немъ многія изъ своихъ сочиненій; но всѣ же они, съ другой стороны, отлично владѣли и современнымъ имъ русскимъ языкомъ, на которомъ проповѣдывали, писали и печатали свои литературные труды

Въ качествѣ образца русскаго литературнаго языка, какимъ писали сейчасъ названные нами дѣятели Кіево-братской коллегіи, мы можемъ указать, напр., на проповѣдь Игнатія Оксеновича-Старушича сказанную имъ 24 января 1641 года надъ гробомъ князя И. С. Святополкъ-Четвертинскаго.

А Лазарь Барановичъ, одинъ изъ наиболѣе плодovitыхъ писателей среди представителей Кіево-братской коллегіи XVII вѣка, на котораго указываютъ иногда, какъ именно на убѣ-

жденнаго сторонника латино-польской культуры и ея распро-
страненія среди русскихъ, въ одномъ изъ своихъ писемъ со
всею откровенностію говорить слѣдующее о дѣйствительныхъ
отношеніяхъ образованныхъ русскихъ людей его времени къ
этой культурѣ: „я вижу, что *Россія подвигается впередъ*.
Мое мнѣніе о русскихъ такое, что настанетъ время, когда
они *не будутъ нуждаться въ сторонней помощи и даже*
будутъ пренебрегать ею“.

То правда, что русскій языкъ, на которомъ писали и
печатали свои произведенія дѣятели Кіево-братской коллегіи
XVII вѣка, представлялъ собою довольно трудную для пони-
манія смѣсь русскаго съ латинскимъ, польскимъ и славянскимъ
элементами. Но въ этомъ нѣтъ ничего ни страннаго, ни
удивительнаго. Въ польскомъ государствѣ, при полномъ го-
сподствѣ латыни и польщизны, при постоянныхъ и непре-
рывныхъ церковно-политическихъ буряхъ, русскимъ людямъ
не доставало ни времени, ни возможности заняться литера-
турною обработкою своего роднаго языка. Для этого требо-
вались время и перемѣна политической ситуаціи въ Западной
Руси и, въ частности, въ Кіевѣ, что наступило здѣсь только
съ 1654—1686 г.г. Извѣстно, впрочемъ, что и польскій
литературный языкъ того времени также не отличался особен-
ною чистотою и удобопонятностію.

Но насколько во всякомъ случаѣ былъ значителенъ
славянскій элементъ въ жизни Кіево-братской коллегіи и до
1654—1686 г.г., можно судить, между прочимъ, по тому, что
іерусалимскому патриарху Паисію коллегія эга представлялась,
между прочимъ, какъ и школа „*славянскаго языка*“. Въ
своей благословенной грамотѣ Кіевскому училищному братству
отъ 23 іюля 1649 года онъ, между прочимъ, говоритъ, что
видѣлъ въ Кіевѣ училищный виноградъ, насажденный тщаніемъ
митрополита Петра Могилы, и въ немъ искусныхъ, благо-
честивыхъ и благоговѣйныхъ учителей, обучавшихъ благо-
родныхъ юношей языкамъ— „*славянскому, яко свойственному,*

латынскому, яко благопостребному имъ, живущимъ между латынами, и отчасти греческому“.

Такимъ образомъ, если въ 1649 году Кіево-братская коллегія, при всемъ господствѣ въ ней латино-польскаго характера учебнаго строя, могла показаться образованному иностранцу, имѣвшему возможность близко присмотрѣться къ ея внутренней жизни, какъ именно „школа славянскаго, греческаго и латынскаго языка“, то понятно, что позже, послѣ 1686 года, славяно-русское направленіе въ Кіево-братской школѣ должно было еще болѣе усилиться.

Впрочемъ, едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что, хотя Кіево-братская коллегія и показалась іерусалимскому патріарху, какъ школа *славянская*, но *славянскій* языкъ, который во всякомъ случаѣ долженъ былъ въ ней ступенчататься предъ господствовавшимъ латынскимъ, не могъ въ ней занимать главнаго мѣста. Кіево-братская коллегія, очевидно, показалась п. Паисію *славянскою* школою не потому только, что въ ней употреблялся славянскій языкъ, но и главнымъ образомъ, очевидно, потому, что она, по всему внутреннему своему строю, была школою *православно-русскою*.

Въ Кіево-братской коллегіи, подобно тому какъ и въ исторической предшественницѣ ея—братской школѣ, особенное и чрезвычайное вниманіе обращалось на воспитаніе дѣтей въ *православно-русскомъ направленіи*. Объ этомъ заботились и за этимъ строго слѣдили попечители Кіево-братской коллегіи въ лицѣ не только членовъ Кіевского братства, но также и самъ народъ въ лицѣ запорожскаго казачества. Напр., въ войсковомъ листѣ гетмана И. Петрижицкаго и всего запорожскаго войска, казаки, какъ условіе своего согласія на соединеніе лаврской могилянской школы съ братскою Богоявленскою, выставляли то, чтобы учителя будущей соединенной школы, по ихъ словамъ, „и сами жили побожне, и другия науки до побожнаго житія приводили, а пильную опатрѣность (=заботливость) мѣли и постерегали яко найбарзѣй, абы ся ничего отъ кого жъ колвекъ вѣрѣ нашей православ-

ной и канономъ седми святыхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, да и тежъ старожитнымъ святоблिवымъ церкви святой восточной звичаемъ противного и непристойного не дѣяло“.

Дѣйствительно, въ Кіево-братской коллегіи воспитаніе (особенно религіозно-церковное) было поставлено на должной высотѣ. Самъ м. Петръ Могила всѣми мѣрами заботился объ этомъ. Уже извѣстная намъ книжка подъ заглавіемъ „Анеологія“, составленная имъ самимъ и напечатанная въ 1636 г. специально для молодыхъ коллегіатовъ, довольно обстоятельно знакомитъ насъ съ постановкою религіознаго воспитанія въ коллегіи за время жизни Петра Могилы. Отмѣтимъ здѣсь нѣкоторыя особенно примѣчательныя черты воспитательной дисциплины Кіево-братской коллегіи.

Въ Анеологіи, между прочимъ, помѣщена особая статья о благочестивомъ христіанскомъ отхожденіи ко сну (=наука предъ лѣганіемъ спать). Здѣсь для добраго и пристойнаго расположенія жизни рекомендуется ложиться и вставать въ опредѣленные часы и спать не болѣе семи часовъ въ сутки. Ложась спать долженъ былъ отдать отчетъ совѣсти и для того 1) поблагодарить Бога за благодѣянія, явленные ему въ теченіе дня; 2) молиться Богу о внушеніи сознанія сдѣланныхъ грѣховъ; 3) внутренне исповѣдаться въ грѣхахъ; 4) просить Бога о прощеніи грѣховъ и 5) дать рѣшительное обѣщаніе исправить свою жизнь и особенно избѣгать тѣхъ грѣховъ, какіе чаще всего дѣлались въ продолженіи минувшаго дня. Затѣмъ давался совѣтъ прочитать молитвы, которыя здѣсь же и приводились, нѣсколько разъ осѣнить себя крестнымъ знаменіемъ и затѣмъ, ложась спать, необходимо было оставить всякую мысль „о байкахъ“, о всемъ непристойномъ и безпорядочномъ, что препятствуетъ единенію человѣка съ Богомъ. „А хотѣи южъ заснѣти“, говорится въ Анеологіи, „мѣвъ: Въ рѣцѣ твоѣ, Господи Іисусе Христѣ Бѣже мой, предаю дѣхъ мой: Ты мѣ сохрани и соблюди подѣ кровомъ крылѣ Твоєю и ѡтъ всѣакого зла избави, да ѡ Тебѣ въ мирѣ оуснѣ и похую... Тыѣ тѣды слова мѣваху, засни, и ѡпоукай во ѿмѣ Господне“.

Равнымъ образомъ, и просыпавшійся утромъ юноша—ученикъ коллегіи долженъ былъ, по совѣту преобразователя ея, прежде всего, обращаться своею мыслию къ Богу. Не вставая съ постели, онъ долженъ былъ прочесть нѣсколько молитвъ, а затѣмъ, вставши, долженъ былъ тотчасъ же предаться размышленіямъ о спасеніи души, стараясь, чтобы никакое дѣло не прервало нити его благочестивыхъ мыслей, потомъ произнести молитвы и слѣдующее отреченіе отъ сатаны: „ѡтрицаюся, тебѣ, сатано, ѿ всѣхъ дѣлъ твоихъ ѿ всѣхъ ангеловъ твоихъ, ѿ всѣхъ словесъ твоихъ, ѿ всего ствда твоего. И якоже единою ѡбѣщахса Христѣ ѿ въвнзю емѣ рабѡтъ себѣ ѡтдахъ, сице ѿ нынѣ Томѣ единомуз словѣ, Томѣ единомуз поклоняюся ѿ Того единогоз славаю, яко Бога ѿ Творца моего“.

Въ дальнѣйшемъ содержаніи Анеологіи всѣ дѣйствія, можно сказать, каждый жизненный шагъ юноши—коллегіата сопровождался подобными же религіозно-нравственными наставленіями. Въ Анеологіи напечатаны, между прочимъ, молитвы и науки (=наставленія) „прѣ оубираніемса ѿ при оубиранію“, „хотѣюмъ выходити ѿ домы“, „вшедшомъ на цвинтаръ“ (=церковный погостъ), „еходѣюмъ до цркви“, — „до школы“, „прѣ заучиваніем оучитиса“, „прѣ ѡбѣдомъ“, „по ѡбѣдѣ“, „прѣ вечерю“, „по вечери“ и. т. д.

Не можемъ отрицать того, что нѣкоторыя изъ содержащихся въ Анеологіи педагогическихъ наставленій и правилъ отличаются, быть можетъ, излишнею педантичностью, что воспитательный режимъ Анеологіи не могъ быть въ точности выполненъ въ школѣ. Но всякій долженъ согласиться однакоже и съ тѣмъ, что воспитательный идеаль, начертанный Петромъ Могилою въ его Анеологіи, вполне соотвѣтствуетъ требованіямъ православно-христіанскаго вѣроученія и правоученія. Съ другой стороны, въ правилахъ воспитанія, рекомендуемыхъ Анеологіею, нѣтъ ничего неестественнаго, мелочнаго, карикатурнаго, или чрезмѣрно суроваго и дикаго, чѣмъ страдала современная Петру Могилѣ западно-европей-

ская латинская педагогія, особенно іезуитская. Педагогическія наставленія и правила Анеологіи согрѣты искреннею отеческою любовію и горячею благожелательностію автора ея къ учащемуся юношеству. Этотъ духъ любви и благожелательности, безъ сомнѣнія, значительно сглаживалъ сухость и педантичность воспитательнаго режима Анеологіи, при реальномъ осуществленіи его въ жизни.

Наконецъ, еслибы даже всѣ педагогическія правила и наставленія Анеологіи, во всей ихъ цѣлости и совокупности, не могли быть проведены въ школьную жизнь, то во всякомъ случаѣ они должны были создавать въ школѣ особенный духъ и своеобразный характеръ жизни. Въмѣстѣ съ другими педагогическими средствами они должны были воспитывать въ школьникахъ глубокую преданность и любовь къ родной православной вѣрѣ и полную готовность всѣми силами души постоять за ея цѣлость, чистоту и безопасность. О такомъ настроеніи учениковъ Кіево-братской коллегіи, воспитанныхъ въ правилахъ Анеологіи, свидѣтельствуетъ и самъ м. Петръ Могила. 2 апрѣля 1640 г. онъ писалъ минскому православному братству, между прочимъ, слѣдующее: „такъ какъ я забочусь, чтобы великое множество (громада) русской молодежи воспитывалось въ моемъ коллегіумѣ и обучалось въ наукахъ, а *вмѣстѣ съ тѣмъ и въ оборонѣ святой вѣры*, то позавидовали (враги) тому, что (студенты), обучившись наукамъ, *могутъ легко показать правду предъ свѣтомъ и защищать св. церковь*, почему, учинивши совѣщаніе, приказалъ (кіевскій воевода Янъ Тышкевичъ) намѣстнику замка выдумать какую-нибудь клевету на студентовъ и наказать ихъ такъ, чтобы они, устранившись, всѣ разбѣжались и по прежнему учились въ иныхъ (т. е. неправославныхъ) школахъ“.

Такимъ образомъ, воспитанники Кіево-братской коллегіи даже и врагамъ православія и русской науки представлялись могущими, по словамъ м. Петра Могила, показать правду предъ свѣтомъ и защищать св. церковь. Такими, оче-

видно, ихъ могла сдѣлать только школа, которая и была такъ ненавистна полякамъ и латино-уніатамъ.

Установленный м. Петромъ Могилою характеръ воспитанія продолжалъ неизмѣнно сохраняться въ Кіево-братской коллегіи и послѣ его кончины. По словамъ, напр., патріарха іерусалимскаго Паисія, онъ видѣлъ въ коллегіи „искусныхъ, благочестивыхъ и благоговѣйныхъ“ учителей, которые *право обучали благородныхъ юношей, утверждали (въ вѣрѣ православной) и обращали „отъ ересей къ вѣрѣ православной католической своимъ премудрымъ ученіемъ, святыхъ отецъ послѣдующе преданіямъ“.*

Нѣсколько позже (въ 1654 г.) и войсковой малороссійскій писарь И. Выговскій, съ своей стороны, такъ отзывался предъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ о заслугахъ Кіево-братскаго монастыря съ его школою для православной церкви и русскаго народа: *„монастырь братскій Кіевскій въ училищахъ своихъ много благочестивыхъ церкви нашея восточныя сыновъ христіанскаго россійскаго православнаго народа ученіемъ благочестивымъ обучилъ и воспиталъ въ вѣрѣ православной и отъ прелести латинскія западныя ко цѣломудрію и истинѣ восточной обратилъ“.*

Укрѣпленію и развитію тѣхъ принциповъ воспитанія, какіе были приняты въ Кіево-братской коллегіи, содѣйствовали еще особенныя, исключительныя учрежденія и мѣры, существовавшія въ ней въ данное время. Замѣчательнѣйшимъ изъ таковыхъ учрежденій должны быть признаны *конгрегаціи*.

Это учрежденіе было извѣстно и первоначальной Кіевской братской школѣ подъ именемъ *младенческаго братства*, которое благословилъ своею грамотою іерусалимскій патріархъ Теофанъ. Въ преобразованной Петромъ Могилою коллегіи младенческое братство, очевидно, было переименовано по-латински въ конгрегацію. Въ началѣ предисловія къ своей, извѣстной намъ Анеологіи (1636 г.), м. Петръ Могила посылаетъ свое привѣтствіе, между прочимъ, „*слахѣтной ѿ бгѣокойной мѡлодн, пѣ ѡборѡною ѿ патрѡнствомъ Престѡвъ Влѣуць*

нашеѣ Бѣы, ѿ стѣго великого Россійскоѣ князѣ Владимирѣ, стѣмъ приазни братѣрскоѣ звакоѣ зѣдноуоной, ѿ всемъ вѣспола бл҃гоуравному спздѣю шкоѣ Кіевскнхъ“. *Молодѣ, святымъ приязни братерскоѣ связкомъ зѣдноченая*“ и есть, безъ сомнѣннѣя, академическая конгрегаціѣ. Въ приведенныхъ нами сейчасъ словахъ м. Петра Могилы можно усматривать и нѣкоторое указаніе на раздѣленіе коллегіатской конгрегаціѣ на двѣ—большую и меньшую. Возможно, что небесною покровительницею бѣльшей конгрегаціѣ, къ которой принадлежали воспитанники старшихъ классовъ, почиталась Божія Матерь, а покровителемъ младшей конгрегаціѣ, въ составъ которой входили ученики низшихъ классовъ, признавался св. равноапостольный князь Владимірь.

Послѣ смерти м. Петра Могилы, подѣ влияніемъ общаго упадка Кіево-братской коллегіѣ, могли на время прекратиться въ ней и конгрегаціѣ. *Возстановителемъ* конгрегаціѣ въ Кіево-братской коллегіѣ былѣ одинѣ изъ наибѣлье замѣчательныхъ питомцевъ еѣ, впоследствии бывшій профессоромъ и ректоромъ въ ней, Іоасафѣ Кроковскій, какъ онѣ самѣ себя называетъ въ подписи (25 марта 1701 г.) на евангеліѣ, пожертвованномъ имѣ, въ то время бывшимъ архимандритомъ Кіево-Печерскаго монастыря, Sodalitati Marianaе Kiiovomohilaeanae in perpetuum usum.

Цѣль конгрегаціѣ, какъ учрежденія академическаго, была преимущественно *религіозно-воспитательная*. Вступленіе въ конгрегацію было обставлено особыми обрядами, разсчитанными на то, чтобы возможно крѣпче привязать всякаго новаго члена конгрегаціѣ къ коллегіѣ-академіѣ и тѣмъ цѣлямъ, какія она выполняла. Важнѣйшимъ изъ такихъ обрядовъ была торжественная присяга, состоявшая въ клятвенномъ обѣщаніѣ почитать училищную обитель и всегда помнить о ней, въ какомъ бы званіѣ и состояніѣ ни былѣ впоследствии дававшій присягу, какъ говорится объ этомъ въ одной изъ записей на подобномъ же евангеліѣ, принесенномъ членами конгрегаціѣ въ жертву своей церкви. Академической конгре-

гаці усвоилось своеобразное самоуправленіе, съ особою администраціею (префектъ, ассистентъ, нотарій и т. п.), и нѣкоторыя юридическія права.

Понятно, что подобное учрежденіе могло имѣть и, дѣйствительно, имѣло весьма важное значеніе, особенно при тѣхъ историческихъ условіяхъ, среди которыхъ протекала жизнь Кіево-братской коллегіи въ XVII вѣкѣ. Конгрегація привязывала сердца юношей къ ихъ родной школѣ, дѣлала для нихъ болѣе ясными и вразумительными тѣ цѣли и задачи, какія она преслѣдовала, приучала ихъ къ извѣстной самодѣятельности и къ серьезному выполненію ими своихъ обязанностей.

Подъ вліяніемъ тѣхъ впечатлѣній, какія оставляла въ нихъ конгрегація, питомцы Кіево-братской коллегіи помнили о воспитавшей ихъ школѣ во всю свою жизнь, помогали ей изъ своихъ средствъ, когда могли это сдѣлать, защищали ея интересы и своихъ близкихъ, имъ подчиненныхъ, располагали къ тому же.

М. Петръ Могила употреблялъ еще и особья нарочитыя средства для того, чтобы укрѣпить какъ можно сильнѣе въ учителяхъ и ученикахъ Кіево-братской коллегіи, бывшихъ членами конгрегаціи, любовь ихъ къ родной для нихъ школѣ. Такъ, напр., производя нѣкоторыхъ изъ нихъ въ санъ епископскій, онъ требовалъ отъ нихъ нарочитаго и торжественнаго обѣщанія всегда помнить и заботиться объ интересахъ воспитавшей ихъ школы. Сильвестръ Коссовъ, при подобной обстановкѣ, обѣщался, напр., „училищамъ брацкимъ кіевскимъ, обители святой Богоявленской, и братіямъ въ нихъ в ученіяхъ труждающимся, *идъже самъ учихся и учихъ по силѣ* (: отъ нихъ же на сей святой епископскій санъ произведенъ бываю :), (быти) помощник(омъ) и заступник(омъ) вседушно всѣми силами, елико мощно (ему) будетъ“, и при этомъ прибавлялъ еще слѣдующее: „аще и тѣломъ отъ нихъ разлученъ буду, но духомъ, совѣтомъ и единомысліемъ къ созиданію и умноженію ихъ неразлученъ и соединенъ, *по древ-*

нему ми клятвенному обѣту, пребуду“. Упомянутое Сильвестромъ Коссовымъ въ своемъ исповѣданіи вѣры, произнесенномъ предъ архіерейскою хиротонією, о „древнемъ клятвенномъ обѣтѣ“ его, по видимому, говоритъ о томъ, что въ „младенческомъ братствѣ“ при Кіево-братской школѣ также существовала особая присяга для вступающихъ въ него.

Академическія конгрегаціи служили безспорно также и матеріально-благотворительнымъ цѣлямъ, будучи своеобразными союзами учениковъ въ видахъ самопомощи.

Изъ другихъ религіозно-воспитательныхъ средствъ, практиковавшихся въ Кіево-братской коллегіи, заслуживаетъ вниманія особенно участіе школьниковъ въ церковныхъ процесіяхъ, какъ-то: торжественномъ совершеніи академическихъ праздниковъ и великопостныхъ пассій, поминаеніи преобразователя школы, погребеніи учителей, товарищей и постороннихъ знатныхъ лицъ. По свидѣтельству гетмана И. Самойловича, который и самъ былъ воспитанникомъ Кіево-братской коллегіи, эта послѣдняя съ особенною торжественностію праздновала память Богоявленія Господня (храмъ монастырскій), Благовѣщенія Пресв. Богородицы (храмъ конгрегаціи), Воздвиженія Креста и Трехъ Святителей (храмы приписныхъ къ братству церквей кіевскихъ), свв. князей Владиміра, Бориса и Глѣба (покровителей конгрегаціи). Тотъ же Самойловичъ говоритъ, что „паны—студенты“ Кіево-братской коллегіи имѣли (въ 1670-хъ годахъ) „звычай виражаючи Господеву честь, под часъ службы Божой на процесіи херувимской и иншихъ процесіахъ и актахъ публичнихъ зъ походнями и зъ свищами честно виходити“.

Таковъ былъ кругъ главныхъ воспитательныхъ средствъ, употреблявшихся педагогами Кіево-братской коллегіи-академіи. Они были, какъ видимъ, всецѣло проникнуты возвышенными началами истинно-православно-христіанской педагогики. Воспитательная система Кіево-братской коллегіи обнимала собою всю жизнь ученика ея: умственную, нравственную и сердечную.

Знакомый съ воспитательною системою Кіево-братской коллегіи долженъ легко понять и то, какъ Кіево-братская коллегія могла воспитывать не просто только замѣчательныхъ церковно-общественныхъ дѣятелей и мужей глубокаго знанія, но также и *святыхъ людей*. Извѣстно, что въ Кіево-братской коллегіи XVII вѣка получили образованіе *три святые ученика ея—святители: Θεодосій Улицкій, архіепископъ черниговскій, Димитрій Туптало, митрополитъ ростовскій, и Иннокентій Кульчицкій, епископъ иркутскій.*

Въ лицѣ этихъ святыхъ учениковъ нашей школы мы съ духовною радостію и великимъ утѣшеніемъ можемъ видѣть полныхъ выразителей школьнаго воспитанія, воплотившихъ въ своей жизни тотъ высокій духъ и то чистое направленіе, какими отличалась Кіево-братская коллегія-академія, ихъ духовная мать-воспитательница. Каждый изъ нихъ явилъ въ своей жизни и дѣятельности высокій духъ родной школы въ мѣру своихъ человѣческихъ силъ и сообразно отличительнымъ особенностямъ своего дарованія. Такъ, если святитель Θεодосій, архіепископъ черниговскій, былъ для своихъ современниковъ и для своей паствы преимущественно примѣромъ *благочестивой жизни*, то святитель Димитрій, митрополитъ ростовскій, училъ своихъ современниковъ и насъ учить доселѣ своимъ словомъ, *просвѣщеннымъ знаніемъ*, исполненнымъ благодати, и своими безсмертными книжными произведеніями, а святитель Иннокентій, епископъ иркутскій, явилъ въ себѣ образъ истиннаго *подвижника вѣры*, благовѣстника евангельскаго ученія среди язычниковъ, апостола Христова для восточной Сибири.

Всѣ три святые ученика нашей Академіи, получивъ отъ своей духовной матери добрыя сѣмена вѣры, благочестія и знанія, посѣянные въ ихъ юныхъ душахъ воспитавшимъ ихъ братствомъ, затѣмъ сами возрастили и богато приумножили ихъ своею неустанною работою надъ нравственнымъ усовершенствованіемъ своего духа. Всѣ они, объединенные духовнымъ вліяніемъ на нихъ единой школы и горячею любовію

къ материнскимъ завѣтамъ ея, всецѣло отдали свои чело-
вѣческія силы дѣлу Божію и духовнымъ свѣтомъ, который
зажгла въ нихъ Кіево-братская обитель православно-христіан-
скаго знанія и жизни, озарили югъ, сѣверъ и востокъ,—всѣ
концы далеко раздвинувшей свои предѣлы великой святой
православной земли російской. Своимъ высокимъ и святымъ
примѣромъ жизни и дѣятельности наши три святителя ока-
зывали, безъ сомнѣнія, глубокое вліяніе и на дальнѣйшую
жизнь воспитавшей ихъ школы. И доселѣ Кіево-братская
школа съ глубокимъ благоговѣніемъ созерцаетъ духовнымъ
взоромъ небесную славу близкихъ ей по духу трѣхъ святите-
лей. Въ молитвенномъ общеніи съ ними она вступаетъ и въ
новое, четвертое столѣтіе своей жизни, почерпая въ ихъ
святомъ образѣ необходимую свѣжесть и бодрость для добраго
и непостыднаго дѣланія на томъ же самомъ пути, на которомъ
она имѣла высокое счастье представить св. церкви такіе
славные, по истинѣ, *святые плоды*. Неуклонно идя по этому
пути, она и впослѣдствіи, какъ увидимъ, смогла воспитать
себѣ новыхъ святыхъ молитвенниковъ предъ Богомъ.

На ту же, рассматриваемую нами, эпоху жизни Кіево-
братской коллегіи—академіи падаетъ и время воспитанія въ
ней *Іоанна Максимовича*, прославившагося своею просвѣти-
тельной (основалъ въ Черниговѣ коллегіумъ по образцу
Кіево-братской коллегіи) и миссіонерскою дѣятельностію. Онъ
закончилъ дни своей жизни въ званіи сибирскаго митрополита,
и память его, именно какъ святого, доселѣ читается въ То-
больскѣ, сдѣлавшемся мѣстомъ его посмертнаго упокоенія.

Изъ епархіальной хроники.

Августѣйшее посѣщеніе кіевскихъ храмовъ и госпи-
талей. 22 октября, около 11 часовъ утра, Ея Император-
ское Величество, Государыня Императрица Марія Феодоровна,

въ сопровожденіи лицъ свиты, прослѣдовала въ полевой Кауфмановскій госпиталь № 5, Ея Августѣйшаго Имени, организованный на средства Е. М. Терещенко съ семьей и помѣщающійся въ зданіи Кіевскаго перваго реального училища на Михайловской площади.

Изъ вестибюля зданія Высокая Посѣтительница прослѣдовала въ церковь, гдѣ слушала краткую литію съ провозглашеніемъ многолѣтія Россійской Державѣ, затѣмъ обходила палаты съ ранеными и больными воинами.

— 25 октября Государыня Императрица Марія Теодоровна изволила вторично посѣтить Владимірскій соборъ, гдѣ присутствовала при служеніи Божественной литургии и молебна о дарованіи христолюбивому воинству побѣды. Въ концѣ молебна провозглашено было многолѣтіе Россійской Державѣ, христолюбивому воинству и его Державнымъ Вождямъ, а затѣмъ вѣчная память православнымъ воинамъ, павшимъ на полѣ брани за родину. Въ концѣ богослуженія хоръ процѣлъ „Спаси Господи, люди Твоя“. Во время цѣннія вѣчной памяти и тропаря Государыня преклонила колѣни. Во время цѣлованія креста настоятель собора протоіерей І. Корольковъ произнесъ краткое слово, обращенное къ Высокой Посѣтительницѣ, а протоіерей Г. Тихомировъ удостоился поднести Ея Величеству заздравную просфору. Въ храмѣ присутствовало много молящихся.

— Около 3 часовъ того же дня Ея Величество, въ сопровожденіи свиты, прослѣдовала въ св. Кіево-Печерскую Лавру, гдѣ у входа въ главный соборный храмъ была встрѣчена намѣстникомъ Лавры, архимандритомъ Амвросіемъ со старшей братіей монастыря. Въ главномъ храмѣ, послѣ краткой литіи, Ея Величество прикладывалась къ мощамъ св. угодниковъ, находящимся въ этомъ храмѣ, затѣмъ прошла мимо могилы статсъ-секретаря П. А. Столыпина въ трапезную церковь, осмотрѣвъ которую, отбыла изъ усадьбы Лавры, провожаемая братіей монастыря и народомъ.

— Изъ Кіево-Печерской Лавры Ея Величество изволила прослѣдовать черезъ Никольскія ворота, затѣмъ черезъ Маріинскій паркъ, засаженный по мысли, выраженной Ея Императорскимъ Величествомъ во время предшествовавшего посѣщенія гор. Кіева Ея Величествомъ Государыней Императрицей, и далѣе къ памятнику Царю-Освободителю, Императору Александру II, осмотрѣвъ который, Императрица прослѣдовала въ св. Михайловскій монастырь. Въ соборномъ храмѣ монастыря Государыня Императрица приложилась къ мощамъ св. великомученицы Варвары, послѣ чего осмотрѣла храмъ. На обратномъ пути къ вокзалу Государыня изволила посѣтить Августѣйшую Дочь Великую Княгиню Ольгу Александровну въ покояхъ Ея Высочества при Евгеніевскомъ госпиталѣ.

Миссіонерскія вечерни. 25 октября, въ воскресенье, въ Кіево-Соломенской Покровской церкви торжественную миссіонерскую вечерню, съ чтеніемъ акаѳиста Покрову Пресвятой Богородицы, совершалъ преосвященный Назарій, епископъ Черкасскій, въ сослуженіи протоіереевъ: М. Вишневецкаго, В. Липковскаго, С. Потѣхина и священника В. Демяновскаго. На вечернѣ епархіальнымъ миссіонеромъ прот. С. Потѣхинымъ было предложено молящимся разъясненіе дневного евангельскаго чтенія объ исцѣленіи Спасителемъ кровоточивой женщины.

— Въ тотъ же день на Подолѣ въ Царе-Константиновской церкви торжественная миссіонерская вечерня, съ чтеніемъ акаѳиста Пресвятой Богородицы, была отслужена преосвященнымъ Диматріемъ, епископомъ Уманскимъ. Въ служеніи принимали участіе протоіереи: Н. Браиловскій и П. Стеллецкій, а также священники: М. Терравскій, А. Славинскій и З. Холодкевичъ. Послѣ прокимна произнесъ поученіе къ народу епархіальный миссіонеръ А. Демяновскій на тему: *какія изъ свойствъ своего національнаго характера русскому народу надо развивать въ нынѣшнее время*, а послѣ вечерни поучалъ народъ самъ преосвященный владыка.

на тему: *твердая вѣра, какъ необходимое условіе успѣшности дѣйствій христіанина.*

Народу были раздаваемы листки миссіонерскаго содержанія.

Протоіерей М. Атаназѣвичъ.

(Некрологъ).

Въ убогой хатенкѣ, при скромной обстановкѣ, скончался 21 мая 1915 г. ветхій деньми, на 81 году жизни, заштатный протоіерей с. Краснаго Кута, Уманскаго уѣзда, прот. М. Атаназѣвичъ. По окончаніи курса Кіевской духовной семинаріи въ 1862 году, онъ поступилъ священникомъ въ с. Красный Куть, гдѣ и пробылъ до конца своей трудовой жизни. А жизнь его, дѣйствительно, была трудовая. Приходъ села Краснаго Кута самъ по себѣ малъ и давалъ самыя ограниченныя средства къ жизни. Нужно было много труда и лишеній, чтобы раздобыть необходимыя средства и дать надлежащее воспитаніе своему семейству, состоящему изъ 2-хъ сыновей и пяти дочерей. Трудъ съ вѣрой, надеждой и любовью къ Богу много способствовалъ о. Макарію въ этомъ дѣлѣ. Нынѣ вся его семья пристроена: сыновья священниками, а дочери замужемъ за священниками. Иной и при средствахъ не можетъ такъ пристроить своей семьи, какъ сей старецъ—безъ средствъ. Воистину Господь благословилъ эту семью за крѣпкую вѣру отца, за его нестяжательность и любовь къ Богу и своимъ пасомымъ. Не смотря на многочисленныя житейскія хлопоты, у о. Макарія самымъ любимымъ дѣломъ было совершеніе богослуженій. Тутъ онъ отдавалъ всего себя. При всякомъ богослуженіи, гдѣ бы оно не совершалось: въ храмѣ-ли, въ домѣ, или на открытомъ воздухѣ, главною задачею о. Макарія было, чтобы всякій близко и далеко стоящій ясно слышалъ и понималъ слова церковнаго богослуженія. Для этого

требовалось сильное напряженіе голоса, которое впоследствии печально отозвалось: о. Макарій потерялъ свой звучный голосъ и способность свободно говорить. Объ этой утратѣ онъ ужасно скорбѣлъ и, предполагая недовольство прихожанъ, въ послѣдніе годы уступилъ свой приходъ зятю, а самъ ушелъ на покой въ свою маленькую хатенку, гдѣ ежедневно проводилъ время въ молитвѣ и чтеніи акаѳистовъ.

Въ своемъ приходѣ о. Макарій настолько сжился со своими прихожанами, что все его любили и чтили, какъ отца родного, всегда обращались къ нему за совѣтами, и никто не выходилъ изъ его дома не обласканный, безъ добраго и полезнаго совѣта, или духовнаго утѣшенія. Народъ зналъ его, какъ добраго пастыря, истинно вѣрующаго, строго хранящаго посты и праздники, истаго молитвенника и наставника; зналъ же онъ и истинную причину его физической немощи, — почему и не высказывалъ своего недовольства, такъ что физической недостаткомъ не имѣлъ для о. Макарія рѣшающаго значенія идти за штатъ. Своимъ образомъ жизни онъ настолько вліялъ на народъ, что послѣдній вѣрилъ ему во всемъ, и это особенно сказалось при наплывѣ штундизма въ эти мѣста. Пропагандисты въ Красномъ Кутѣ получили полный и рѣшительный отпоръ, и понынѣ этотъ приходъ чуждъ этой заразы. Въ данномъ случаѣ оправдывается извѣстное выраженіе: *„Жизнь пастыря—лучшій миссіонеръ въ своемъ приходѣ“*.

Почтить старика и отдать ему послѣдній долгъ въ день погребенія 24 мая собрались все его родные, ближайшіе священники и даже крестьяне изъ сосѣднихъ селъ. Не смотря на сильную жару, молящіеся, переполнивши храмъ, терпѣливо стояли и умилялись чиномъ продолжительнаго священническаго погребенія, и было чѣмъ умиляться. Пишущему сіи строки случалось уже много разъ участвовать при священническомъ погребеніи, но тамъ не было той красоты, какова была тутъ. Въ погребеніи участвовало 13 священниковъ и три діакона, все люди съ хорошими голосами, а на влиросѣ

пѣлъ стройный хоръ пѣвчихъ. Особенно было величественно и впечатлительно пѣніе духовенства. Тогда тѣло трепетало, душа умилялась и слезы невольно проливались у предстоящихъ. Священники м. Буковъ и Березовки почтили покойнаго надгробными словами въ храмѣ, а сынъ покойнаго— протоіерей г. Василькова—при опусканіи въ могилу.

Спи же мирнымъ сномъ добрый пастырь и отдыхай послѣ многотрудной жизни! Свящ. М. Т.

Библиографическая замѣтка.

Пастырь и паства.

Подъ такимъ заглавіемъ съ 15 октября 1915 г. началъ выходить въ Харьковѣ новый журналъ. Онъ издается при архіерейскомъ домѣ и имѣетъ замѣнить собою прежнія „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“, которыя печаталась въ концѣ книжекъ извѣстнаго богословско-философскаго журнала „Вѣра и Разумъ“. До конца 1915 г. новый журналъ будетъ выходить два раза въ мѣсяць, а съ января 1916 года сдѣлается еженедѣльнымъ изданіемъ. Въ журналѣ „Пастырь и паства“ будутъ печататься статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера собственно для духовенства и народа Харьковской епархіи. Но уже по первой книжкѣ новаго журнала можно ясно судить, что онъ долженъ получить и, безъ сомнѣнія, получить болѣе широкое распространеніе. Этотъ идейный журналъ долженъ сдѣлаться руководственнымъ для всего русскаго православнаго духовенства и народа въ нынѣшнее безпринципное и безидейное, но вмѣстѣ съ тѣмъ и крайне тяжкое переходное время. Вотъ общій составъ первой книжки журнала, собственно въ неоффициальной части его: 1) Чей долженъ быть Константинополь? (статья архіепископа Антонія); 2) Тевтонскій авангардъ (подъ которымъ разумѣется наша штунда); 3) Пастырская братская бібліотека; 4) Окруж-

ные слѣдователи; 5) Мысли и думы (по поводу нападокъ въ литературѣ и обществѣ на церковь, а также хуленій и поношеній духовенства); 6) Съ церковнаго амвона (рядъ краткихъ, живыхъ, современныхъ и назидательныхъ поученій); 7) затѣмъ идетъ краткій, но умѣлою рукою сдѣланный обзоръ печати, иноепархіальной и епархіальной жизни и 8) на послѣднихъ страницахъ напечатанъ особый „листокъ для народа“; гдѣ даются здравыя руководящія указанія на характеръ современной русской жизни, страдающей болѣе всего отъ нѣмецкаго засилія. На трехъ страницахъ обложки напечатана статья подъ заглавіемъ: „Война по ученію Слова Божія“, гдѣ опровергаются ходячія штундистскія мнѣнія на тему о томъ, что не слѣдуетъ воевать съ нѣмцами. Отъ всего вообще содержанія первой книжки журнала вѣетъ живою и свѣжею мыслию, глубоко проникнутою вѣрою въ святость православія и величіе св. Руси.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

НОВАЯ КНИГА:

Преосвященный Теофанъ,

бывшій епископъ Владимірскій, и полковникъ С. А. Первухинъ въ ихъ взаимной перепискѣ. (Къ столѣтію со дня рожденія епископа Теофана).

Съ приложеніемъ: 1) Изображенія святителя Теофана; 2) Статьи: „Сужденія еп. Теофана и еп. Порфирія о переводѣ Св. Писанія на русскій языкъ“.

Протоіеря Іоанна **КОРОЛЬКОВА.**

Кіевъ 1915 г. Цѣна 70 коп.

Продается: 1) въ Редакціи „Трудовъ Императорской Кіевской духовной Академіи“, 2) въ Кіевскихъ книжныхъ магазинахъ: Н. Я. Оглоблина и В. Л. Идзиковскаго.

Первый Петроградскій Дамскій Коитетъ

РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВА КРАСНАГО КРЕСТА

принимаетъ пожертвованія въ пользу подвѣдомственныхъ ему
лечебныхъ учреждений,

при чемъ на память о добромъ дѣлѣ

выдаетъ серебрянные и золотые жетоны

Жетоны выдаются за единовременныя пожертвованія: серебря-
ные—не менѣе 10 руб. и золотые—не менѣе 100 руб.

Пожертвованія слѣдуетъ направлять по слѣдующему адресу:

Петроградъ, Воскресенская наб., 4 (чрезъ 15-ое п.-т. о. Первому
Петроградскому Дамскому Коитету Краснаго Креста.

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу брошюра: „О
святѣмъ и благовѣрномъ, равноапостольномъ князѣ Владимірѣ,
просвѣтителѣ Россіи“ ко дню девятисотлѣтія его преставленія
(15 іюля 1915 г.) стр. 1—16 съ двумя изображеніями. Ц. 5 к.
безъ перес. Выписывать можно изъ Епархіального книжнаго
склада.

Редакторъ, протоіерей *Θ. Титовъ*.

Помощникъ редактора *Ал. Демяновскій*.

Содержаніе: Новѣйшія явленія милости Божіей, по молитвамъ
святителя Павла, митрополита Тобольскаго, нетлѣнно почивающаго
въ Кіево-Печерской Лаврѣ.—Поученіе о воинствѣ небесномъ и зем-
номъ, о войнѣ на небѣ и на землѣ.—Къ трехсотлѣтнему юбилею
Императорской Кіевской духовной Академіи.—Изъ епархіальной
хроники.—Библиографическая замѣтка.—Объявленія.

Отъ Кіевского духовнаго пензурнаго Коитета печатать дозволяется
30 октября 1915 г.

Предсѣдатель Коитета, проф. Академіи прот. *І. Корольковъ*.

Кіевъ. Тип. Авц. Общ. Н. Т. Борчакъ-Новицкаго. Меринговск. ул. 6.